

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

газета парткома, дирекции и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустр. Ин-т. 1 общ., комн. 46—48

Год
издания
второй

№ 27 (159)

СУББОТА, 21 марта 1936 г.

Против штампа и формализма

Профорг гидротехнического факультета уверен, что для развертывания социалистического соревнования на факультете достаточно спустить в группы задания и обязательства, разработанные в деканате.

Вместо того, чтобы развертывание соревнования начинать не директивой сверху, а с групп, кафедр, лабораторий на основе конкретных обязательств каждого студента, преподавателя и т. д., очень часто деканаты и руководители партийных и профсоюзных организаций факультетов ограничиваются рассылкой готовых обязательств, разработанных в кабинете декана без широкого участия студенчества и преподавателей. Подобные факты, к сожалению, имеют место на многих факультетах нашего института.

Несмотря на суровое предупреждение ЦО „Правды“ об извращениях в практике развертывания соревнования и о попытках замолчать о соцсоревновании и извратить из обихода самое выражение „соревнование“, находятся еще и сейчас отдельные группы на факультетах, которые в вопросах соцсоревнования подходят формально, которые занимаются только отпиской, они считают, что достаточно вынести постановление о включении в соревнование, что индивидуальные конкретные обязательства дело совершенно лишнее.

Больше того—имеются факты, когда в отдельных группах даже извращают принцип соцсоревнования. Вот, например, группа 215 ОТФ, взявшая обязательство аккуратно посещать и хорошо готовиться к политзанятиям, считает для себя возможным на следующий же день неявиться на занятия. Мы имеем также ряд групп на

электромеханическом и энергетическом факультетах, которые пытаются подменить действительное развертывание соревнования—занимаются ненужными затеями—организацией декад отличной учебы и т. д.

Вместе с тем мы имеем немало таких групп, которые образцово организуют у себя соревнование на основе тщательно продуманных обязательств каждого студента по конкретным вопросам и на непродолжительное время (группа 412 механического факультета, профорг Лось; группа ОТФ и т. д.).

Приближающаяся апрельская зачетная сессия III и IV курсов налагает на все наши организации, все студенчество, преподавателей и др. исключительную ответственность за доброкачественную подготовку. Первым и самым главным пунктом в обязательстве каждого студента, готовящегося к сессии, должен стоять пункт об отличной подготовке к ней.

Дело чести всех организаций института и факультетов возглавить соревнование, сделать его массовым, живым, действенным; организовать его таким образом, чтобы соревнующиеся помогали друг другу вытравлять казенщину, штамп, формализм, добиваясь общего подъема всей нашей учебы и работы.

ОБРАЗЦОВО ВСТРЕТИТЬ СЕССИЮ

Беседа с деканом электросварочного факультета доцентом Сарафановым

В апреле на нашем факультете будет проходить очередная зачетная сессия.

По третьему курсу на сессию выносятся английский язык, а в группах специальности „электрические печи“ также и „машины постоянного тока“. Студенты групп IV курса будут сдавать „технологии сварки“.

Во всех группах (за исключением одной) проведены производственные совещания. В группах III курса намечен доклад заведующей кафедрой иностранных языков Р. А. Крестинской на тему: „Требования и порядок проведения зачетной сессии по иностранным языкам“. Доклад состоится в марте.

К 1 апреля мы будем иметь точную картину текущей успеваемости студентов. К этому сроку преподаватель должен выставить каждому студенту отметку на основе устных и письменных работ, а также домашних заданий. Кафедры в свою очередь разрабатывают календарные сроки окончания каждой дисциплины, безразлично—выносятся ли она на сессию, или нет.

Каких можно ожидать результатов от наступающей зачетной сессии?

Общий уровень учебы среднего студента, благодаря принятым мерам, сильно повысился. На сегодняшний день 50 проц. академиков уже освободились от задолженности.

ПЕРВЫЕ ласточки

Для студентов IV курса весна наступает не с прилетом весенних птиц, а со сдачи подэкзамена.

Это—первый настоящий инженерный проект. Сдав „подъемники“, можно успешно готовиться к весенней зачетной сессии, которая будет в апреле.

На факультете производственных машин первыми студентами, сдавшими кран досрочно, были студенты 431 группы тт. Розентуллер, Кукушкин и Хаймович.

Преподаватель доц. Шольп так оценил первые проекты: „Ваши проекты сданы на „хорошо“. Но для конструктора главное—время. В конструкторском бюро вы будете часто сталкиваться с этим фактором. Ввиду того, что вы не только уложились в сроки, но и сдали досрочно, я прибавлю целый балл—и ставлю „отлично“.

Сегодня в номере:

- Передовая—Против штампа и формализма
- Поменьше праздной болтовни
- Навстречу сессии
- У нас и у них
- Бандуров—Горжусь своей родиной
- Николич—Из творческого опыта Дм. Фурманова

НАВСТРЕЧУ СЕССИИ

КАК ДОБИТЬСЯ хороших показателей

Почти все группы III курса будут сдавать на сессии иностранные языки.

С вопросом о том, как надо заниматься, чтобы добиться хороших показателей на сессии, мы обратились к доц. Р. А. Крестинской.

— Сейчас имеется ряд студентов,—заявила доцент Крестинская,—которые, ссылаясь на другие дисциплины, не занимаются регулярно языком. Рассчитывать на то, что иностранный язык можно подготовить в последние 2—3 дня, конечно, не приходится. Такие студенты определенно получат неудовлетворительную оценку.

Сейчас надо начать систематически заниматься: переводить ежедневно и не менее часа в день. Надо также обратить внимание на грамматику, ибо и она будет требоваться на сессии.

С тем же вопросом мы обратились к зам. зав. кафедрой иностранных языков доц. Н. А. Лянге. Тов. Лянге заявил, что основное, на что надо сделать сейчас упор,—это сознательное отношение к тексту. Не заниматься просто отыскиванием слов и составлением перевода по смыслу. Надо разобраться в каждом отдельном предложении и переводить по грамматическим законам. В последнем случае зачет обеспечен. Кроме того, грамматика будет спрашиваться в основном у тех, кто слабо переведет задание.

В оставшиеся 24 дня мы должны приложить максимум усилий, чтобы хорошо подготовиться. Ведь для того, чтобы сдать на „удовлетворительно“, надо перевести 800 знаков в астрономический час, на „хорошо“—900 знаков и на „отлично“—1000.

СДАДИМ с отличной оценкой

Группе № 20 IV курса энергетического факультета осталось меньше месяца до начала зачетной сессии. На сессию группа выходит с тремя емкими предметами: техникой высокого напряжения, техникой короткого замыкания и элементами расчета линии передач.

Уже сейчас группа усердно взялась за подготовку к сессии, чтобы сдать ее с наилучшими оценками. Еще в начале марта группа имела большой прорыв по сдаче

заданий. Сейчас, в связи с включением группы в соревнование, налицо первый и большой сдвиг. Первое задание по технике высоких напряжений группа обязалась сдать 8 марта. Задание сдало большинство группы. Лабораторные работы выполнила вся группа, причем 12 чел. из 20 выполнили работы на „отлично“.

Группа обязалась сдать все задания до сессии и выступить на сессии вполне подготовленной.

ИНИЦИАТОРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКОМ

Зам. декана ИФФ т. Шульман

Парторг ИФФ т. Литвинский

Профорг студ. ИФФ т. Борисов

ПОМЕНЬШЕ ПРАЗДНОЙ БОЛТОВНИ

В обращении инженерно-физического факультета ЛИИ говорится: „У нас много праздной болтовни о пользе социалистического соревнования и мало конкретной работы по организации и руководству соревнованием.“

Однако, руководство гидротехнического факультета решило, что обойти вопрос нельзя и энергично принялось за разговоры „о пользе социалистического соревнования“.

Основной упор сразу был взят неверно. Вместо организации соревнования и выявления обязательств факультета по соревнованию снизу (группа, кафедра), руководство решило само подработать обязательства и, утвердив их на совете факультета, вызвать ИЭФ. Таким образом, группы факультета совсем прошли мимо этого основного вопроса.

В группах сейчас занимаются вопросом уточнения сроков сдачи заданий. В связи с этим борются за более конкретные обязательства студентов и более короткие сроки договоров. Но ведь мы не ошибемся, если скажем, что тем же занимались группы гидротехнического факультета и в прошлом семестре и даже в прошлом учебном году.

Следовательно вывод только один—в группах гидротехнического факультета не нашли, буквально, никакого отзыва вопросы соревнования, поднятые так остро печатью.

Студенты гидротехнического факультета—не плохие студенты. Инициатива у них несомненно была, но руководство факультета не сумело во-время и энергично эту инициативу подхватить (парторг Громов, профорг Радченко). Профорг группы 408 Крупский до 11 марта ждал инструкций и наконец получил их от тов. Радченко: „Надо провести беседу в группе в ближайшие дни, мы кого-либо пришлем. Давай 13 марта в 5 часов“. Но группа почему-то кончила занятия в 3 часа и... ушла. Почему? Разве нельзя было быстро прислать другого товарища в 3 часа и разве не мог провести это собрание сам профорг группы. Собрание и 15 марта не было проведено.

В группе 305 (профорг Успенский) собрание хотя и было проведено, но снова начиналось старое—каждого приходилось уговаривать включиться в соревнование. Но дальше договоры дело не пошло, 305 группа просто не отважилась вызвать другую группу на соцсоревнование.

Группа 403 (профорг Мозговой) считается на факультете лучшей. Берутся обязательства на короткий срок и очень большие, соревнование действительно поднимает качество учебы. Но сделано все же недостаточно: ведь в группе есть еще 3—4 студента не соревнующихся, а среди них даже один комсомолец.

По вопросу о межгрупповом соревновании тов. Мозговой говорит, что, дескать, в прошлом семестре соревновались, а пользы никакой не получили.

Этот взгляд совершенно неправилен. Если от межгруппового соревнования пользы

не получили, то только потому, что сами не сумели как следует это организовать.

Мы уже указали, что ГТФ собирается вызвать на соревнование ИЭФ. Но интересно, как это будет проведено. Оказывается профорг факультета тов. Радченко заявил ряду профоргов групп, в частности, тов. Мозговому, что „обязательство по соревнованию в группе обсуждать и брать на себя не надо. Мы, дескать, проработаем их на факультете, а потом дадим вам на доработку“.

Кстати, раскроем секрет факультетского руководства: оно решило добиться среднего балла факультета „четыре“. Их вероятно „убьет“, если группы возьмут более высокий балл, а это несомненно.

Профорг профессорско-преподавательского состава доцент Акраков понял свои задачи совершенно верно. Он проработывает на каждой кафедре вызов ИФФ, каждый член кафедры берет на себя конкретные обязательства, из которых составляются обязательства кафедр.

Первой в этом явилась кафедра инженерных сооружений (зав. кафедрой проф. Маслов). Другие кафедры не торопятся.

Гидротехнический факультет—один из лучших по институту факультетов по академике, организации учебного процесса и т. д. Ему совсем не к лицу плестись в хвосте в вопросах соцсоревнования.

Надо исправить на ходу недостатки и, не теряя лишнего, наверстать потерянное. Все возможности для этого есть.

С-кий

ТРАГЕДИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ КАПИТАЛА

„ОСКОРБЛЕНИЕ СМЫВАЕТСЯ КРОВЬЮ“

Морис Ремон
„Пари суар“, Париж

26 января 1936 г. национал-социалистская молодежь Германии праздновала свое первое десятилетие. Однако, юбилейные торжества не были похожи на собрания счастливых юношей—они были похожи скорее на средневековые кровавые празднества.

Торжества происходили в Мюнхене, в помещении цирка Кренё. Рудольф Гесс от имени Гитлера передал делегатам германского студенчества 30 новых знамен. На трибунах цирка разместились 10 тыс. студентов, приехавших из Берлина, Кельна, Гейдельберга и Иены. Они распевали фашистские гимны и приветствовали поднятием руки свои новые знамена. Когда песни стихли, на трибуну взшел Вайлер, вождь национал-социалистского студенчества.

— Объявляю новый кодекс чести германских студентов,—сказал Вайлер.—Фюрер решил, что студенты отныне должны смывать оскорбление кровью. Хайль Гитлер.

Десять тысяч глоток проревели „хайль“ и „хох“. Затем под сводами цирка раздались звуки патриотического гимна „Дойчланд убер алес“.

Итак, приказ Гитлера сделал студенческую дуэль или „мензур“, как выражаются немцы, обязательной для всей германской учащейся молодежи.

Оказывается, что студенческая дуэль не устарела. Отнюдь нет... Фашизм облек ее новым престижем и даже сделал обязательной.

„Хох!“ В этот вечер в шумных мюнхенских пивных было выпито очень много пива.

СТРЕМЛЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

„Трибун де насьон“, Париж

Еще со времени войны, в особенности же после наступления мирового кризиса, молодежь испытывает возрастающее беспокойство за свое будущее.

Чехословацкая молодежь приобрела сознательность не без некоторой переоценки ценности современной жизни. Убедившись, что экономический либерализм умер, молодежь, под каким бы флагом она ни находилась, стоит за экономическую систему, управляемую государством. Чехословацкая молодежь проникнута демократическими и социалистическими идеями. Иначе и быть не может. Буржуазия составляет меньшинство нации, студенческая масса состоит преимущественно не из сыновей буржуазии, а из крестьян и рабочих.

Молодежь Чехословакии признает необходимость коллективной общественной дисциплины и считает уже недостаточными обычные демократические идеалы, признающие лишь индивидуальные интересы, и приходит к мысли о демократии, имеющей целью общественное благо. Чехословацкая молодежь внимательно следит за всем происходящим в других странах. Надо отметить падение германского влияния на молодежь после захвата власти Гитлером. Итальянское влияние незначительно. Чехословацкая молодежь возлагает большие надежды на СССР, который восхитает ее быстротой своего развития и всем социальным строем. В тяготении чехословацкой молодежи к СССР играет роль и родственность языка.

О alte Burschenherrlichkeit

Die deutschen Burschenschaften werden zur Selbstauflösung gezwungen

1930

Burschen heräus!

1935

Burschen hinaus!

(Рис. из немецкой газеты „Роте Гарде“)

Новый Гейдельберг

Георг Бернгард
„Паризер тагеблат“, Париж

Многие крупные литераторы, ученые и другие выдающиеся люди Англии потребовали, чтобы Англия не посылала своих представителей на юбилейные торжества по случаю 550-летия со дня основания Гейдельбергского университета.

Ибо „Старого Гейдельберга“ больше не существует. Старый Гейдельбергский университет, так же, как и все остальные университеты Германии со времени прихода Гитлера к власти, перестал существовать. Геббельс хочет обмануть общество, продолжая праздновать их юбилей, как будто ничего не случилось.

Конечно, в Гейдельберге еще существует университет. Высшие школы есть также во Франкфурте, в Мюнхене, Галле, Лейпциге, Эрлангене, Тюбингене, Вюрцбурге, Грейфсвальде, Ростоке и даже в Берлине. Но они не имеют уже ничего общего с прежними всемирно известными учебными заведениями. Теперь там муштруют штурмовиков и насаждают самые темные суеверия.

До прихода Гитлера профессора германских университетов,—величайшие ученые страны, а часто и всего мира,—пользовались свободой слова. Многие из них были, может быть, велики только в области науки и ничтожны во всех остальных областях человеческой жизни. Они ходили на поводу у властей, поддакивали князьям. Случалось иногда, что непокорных смещали. Но это случалось очень редко, и это еще не доказывало, что профессора обладали особенной твердостью мнений.

Национал-социалистское правительство сразу заявило, что в Третьей империи может существовать только идеология, а об учености вообще не может быть речи. Правительство начало стого, что выгнало всех профессоров, политическая идеология которых ему не нравилась и расовое происхождение не подходило под нелепую схему, начертанную безумием расовой ненависти. Их место заняли невежды. Часто профессорами делались люди, даже не выдержавшие экзаменов, поскольку отзыв руководителя штурмового отряда оказался в Германии важнее мнения

Студенты США ОРГАНИЗУЮТСЯ

Джэкс Уэкслер

„Нью рипаблик“, Нью-Йорк

Перемены в жизни американского студенчества настолько велики, что многие не могут еще вполне понять их. Наши студенты, как показало одно массовое обследование, принимают значительно большее участие в „социальных движениях“, чем учащиеся прежних поколений.

На недавних съездах студенческой Лиги индустриальной демократии и Национальной студенческой лиги был сформирован объединенный Американский студенческий союз. Тем самым подтверждается, что тяга молодежи к участию в общественных движениях очень велика и что количество активных участников этих движений стало значительным.

Ректор государственного университета в Охайо Георг Райтмайр запретил созывать съезд при Колумбийском университете. Он пытался мотивировать свой отказ ссылкой на недостаток угля для отопления здания. Когда же съезд согласился оплатить организационные расходы, ректор все-таки отказался изменить свое решение.

Заседания съезда происходили в помещении Колумбийской христианской ассоциации молодых женщин. Препятствия способствовали еще большему сплочению участников конференции, собравшей около 500

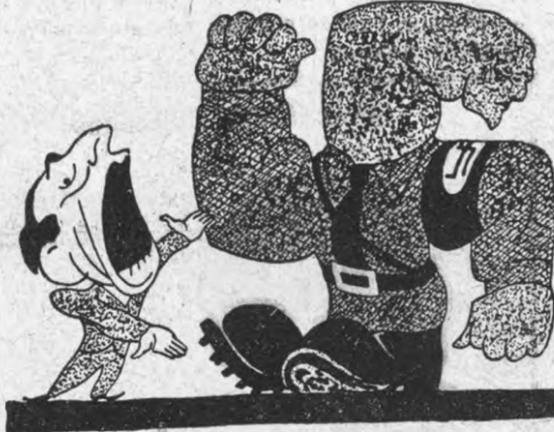
деlegates из школ и колледжей. Юнцы, только что сами окончившие университеты, обращаются со слушателями так, что даже студенты выходят из себя. Иногда студенты не знают, что правильнее делать—досадовать на нелепости, которые им преподают, или смеяться над ними.

К тому же „чистка“ университетов далеко не кончена. В настоящее время германские университеты находятся в таком состоянии, какое трудно представить.

Ученых выбрасывают на улицу и заменяют шарлатанами, проповедующими бытовые суеверия. На всех факультетах уничтожаются последние остатки того, что имело хоть какую-нибудь научную ценность. Как раз из Гейдельбергского университета за последние полгода выкинули 40 профессоров и доцентов. Настоящие люди науки, оставшиеся в Германии, те, которых жестокая система террора заставляет продолжать чтение лекций, стыдятся своего положения и мечтают, чтобы их поскорее выгнали.

Университеты, полностью перекрашенные в коричневый цвет, позорят свое прежнее имя. В их учебных планах стоят на первом месте наука о расах, военное дело, атлетика и производство отравляющих веществ.

СВЯЩЕННЫЙ ИДЕАЛ

ГЕББЕЛЬС: Нет ничего хуже, чем избыток интеллекта. Настоящий ум заключается в хорошо развитых мускулах и крепком кулаке.

„Нотенкракер“, Амстердам.

НРАВЫ ФАШИСТСКИХ СТУДЕНТОВ

Вверху—„за-служенный“ корпорант с „почетным“ шрамом на щеке.

Внизу—первая помощь хирурга после дуэли.

Хирургическая обработка превращает рану в изысканный рубец.

(„Пари суар“, Париж)

БОЛЬШЕ ЖДАТЬ НЕ МОЖЕМ

„АБЦ“, Варшава

Студент II курса юридического факультета Владислав Н. сказал мне:

— Мои родители живут под Ломжей. Окончив гимназию, я приехал в Варшаву, чтобы поступить в университет. Там я узнал, что при поступлении необходимо внести 30 злотых. На это ушли все мои деньги. У меня ничего не осталось на ночлег, я спал на вокзале, а днем ходил из дома в дом в поисках работы. Однако нигде я работы не находил.

Наконец я отказался от надежды что-нибудь заработать. Хотелось только найти убежище, где можно было бы по-человечески выпастись. Так прошло 36 дней. 36 дней я ходил по городу, 36 дней провёл на вокзале, на скамьях, в аллеях и кустах Саксонского сада. Наконец, когда силы совершенно меня покинули, я встретил добрую дворничиху, которая позволила мне жить в чулане, а за это требовала, чтобы я помогал ей в уборке дома и тротуара.

Сейчас я продаю газеты—„Вечур варшавски“ и другие,—ежедневно около двадцати номеров. Этим и живу. У меня еще нет навыка, товарищи умудряются продавать до 50 экземпляров в день.

Надеюсь, и я достигну этого,—мечтаю студент юридического факультета.

Я не стал спрашивать Владислава о его здоровье, потому что поражающая худоба, кирпичный румянец и сухой кашель говорили об этом достаточно выразительно.

Другой студент, А. С., находится в гораздо лучшем положении: он получил должность курьера в министерстве финансов.

— Я разношу окладные листы налогоплательщикам. За каждый лист получаю семь грошей. После дневной беготни ноги горят, как в огне.

В комнату, где происходит беседа, входит еще какой-то студент. Начинается следующий диалог:

— Что самое ненормальное в вашем положении?—спрашиваю я.

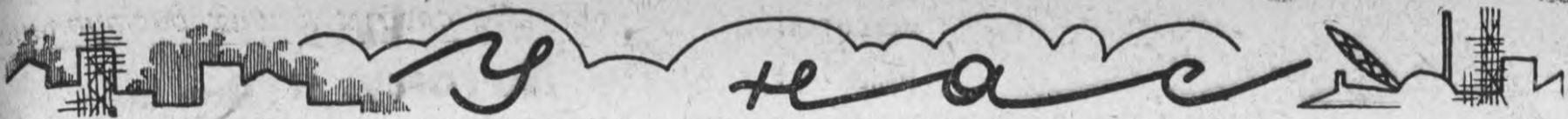
— Плата за учение.

— О чем чаще всего вы между собой разговариваете?

— О плате за учение, о том, где ее достать, и о том, где бы нам раздобыть на ужин.

— Чем вы живете?—спрашиваю студента Р. С. из Кельца.

— Надеждой, что когда-нибудь станет легче.

ТОЛЬКО В СССР МОЖНО РАДОСТНО ЖИТЬ И УЧИТЬСЯ

Громадная пропасть отделяет мир социализма от мира капитализма. Молодое поколение нашей страны растет совсем в иных условиях, чем живет сейчас молодежь за рубежом.

Наша молодежь—это активный строитель новой жизни, светлого будущего. Она наполняет рабфаки и вузы, штурмует небеса и глубины морей, строит метро и завоевывает Север.

Тысячи иностранцев приезжают в Советский Союз—на конгрессы, фестивали, торжества, просто посмотреть на страну, но не все смотрят одинаковыми глазами на наши достижения. Одни—глазами врагов, переживающих трагедию класса, уходящего со сцены; дру-

гие—восторженным взором друзей, горячо приветствующих новую эру человечества.

Трудящаяся молодежь капиталистических стран и колоний не имеет возможности учиться. Двери высших и средних учебных заведений перед нею закрыты.

Ярко показывают разницу в положении молодежи у нас и за границей рассказы зарубежных товарищей, нашедших в СССР свою настоящую родину и получивших возможность учиться, т. е. осуществить ту мечту, которая была для них несбыточной в Италии, Аргентине, Франции, Латвии... Вот несколько этих коротких, но поучительных рассказов.

НАЧАЛО ЖИЗНИ

Паннуцио

Эмигрант из Италии. Работает и учится на заводе "Шарикоподшипник" им. Л. М. Кагановича.

пришла ко мне на дом и, не найдя меня, уничтожила все вещи и подожгла лачугу, в которой я жил с семьей. Я вынужден был вновь бежать и вновь скрываться.

Теперь, приехав в СССР, я работаю механиком на заводе "Шарикоподшипник". В Италии я давно оставил мечту об учебе, ведь мне уже 35 лет. Но, увидев вокруг себя молодежь, полную сил и уверенности в завтрашнем дне, я заразился общим энтузиазмом и стремлением к учебе и почувствовал себя более молодым и сильным, чем 10 лет назад. И я засел за парту, не отрываясь от производства, вместе с моими более молодыми товарищами. Работать и учиться возможно лишь в Советском Союзе.

Горжусь своей родиной

И. Бандуров

Петербургская сто-

рона. Сырой, глубоко уходящий в землю подвал, с маленьким тюремным окошечком под самым потолком. Это десятиметровая комната—жилище рабочей семьи—отца, матери и четверых детей.

Отец работал каталом по выгрузке угля и барж на Неве.

С восхода и до захода солнца он катал десятипудовые тачки и получал за эту каторжную работу 3 рубля в день. Мать довольствовалась хотя бы рублем, который мог еще и не донести домой часто запи-вавший отец. Нелегко было матери. По ночам, сгорбившись у керосиновой лампы, штопала мать гардины и тюль для гардинной фабрики, где она проработала 17 лет.

Зимой я учился, а летом в течение четырех месяцев работал мальчиком на пристанях пароходства финляндского общества на Неве, где вертел железный контролер-вертушку при посадке пассажиров на пароход. Так с 8 до 11 лет каждый день простаивал я на пристани, одетый в форму из серой чертовой кожи Гимнастерки, брюк и в такого же цвета бескозырки с черной лентой, развивающейся двумя своими длинными концами по плечам. По 10 часов в день надо было вращать тяжелое железо и кричать—на Охту, плата 5 коп. или на Васильевский остров, плата 5 коп. За эту работу я получал 3 рубля в месяц.

Вот она жизненная школа молодого рабочего при капитализме.

В мае 1916 года я перешел на завод "Н. Лесснер". Там тоже не лучше было работать. На этом заводе были свои методы выжимания прибавочной стоимости, главным образом, за счет усиленной эксплуатации молодых рабочих.

... Революцию я встретил молодым парнем. Пошел на фронт и все годы был занят на практической работе, которая поручалась мне партией. Мысль об учебе постепенно стала отходить.

1928 год. В среде старых специалистов были обнаружены вредительские группы. Встал вопрос особенно остро о подготовке своих специалистов. ЦК партии вынес решение о посылке 1000 членов партии на учебу в высшие технические учебные заведения. Вызвали и меня в Обком партии, предложили заполнить анкету и сказали:

"Пойдешь учиться на инженера". Не верилось. Неужели мне все же придется осуществить мою мечту.

Так началась новая полоса в моей жизни—студенческая. Меня зачислили в подготовительную группу Политехнического института.

Кончились занятия на подготовительных курсах и нам был предоставлен 3-месячный отпуск. Хорошо отдохнул.

Октябрь 1930 года. Физико-механический институт. Отделение теоретического механики. В первые же дни занятий по математике я почувствовал сильный разрыв, имевшийся в моих знаниях между высшей и средней математикой. Опять я начал плавать. Слушал лекции проф. Гаврилова по аналитической геометрии на плоскости и совершенно ничего не понимал, все время надождал с вопросами и с просьбой еще раз повторить вывод.

Так прошло около двух месяцев. Однажды профессор вызвал меня к доске и когда я повторял вывод формулы по математике он заявил: "Из тебя ничего не выйдет, ты зря время тратишь".

Трудностей было много и на втором и на третьем курсе, из-за неверия, еще существовавшего среди некоторой части консервативной профессуры и преподавателей.

Когда я сдавал зачет за первый семестр III курса по математике (теория функции комплексного переменного), то профессор Гаврилов, продолжая еще не верить в возможности окончания мною высшей школы, руками развел и сказал:

— „Отлично“, однако, я вам не поставлю, хотя по ответам вы этого и заслуживаете. И он сделал оценку по математике „хорошо“. За третий курс я имел оценки по предметам в среднем 4,2.

Пятый курс мною закончен по всем предметам с повышенными оценками, в среднем 4,5.

Я избрал для своей работы область телемеханики. Во время выполнения дипломной работы в этой молодой области, призванной сыграть в будущем весьма важную роль по максимальному освобождению человека от физического труда—автоматизировать и телемеханизировать производ-

ственные процессы, я полностью отдался этому важному делу и выполнил порученную мне первую работу, защитив ее 13 ноября 1935 года с оценкой „хорошо“.

Объявляя оценку после защиты дипломной работы, представитель государственной квалификационной комиссии инженерно-физического факультета ЛИИ профессор Николай, Е. Л. сказал:

— Нужно отметить, что тов. Бандуров мог окончить наш факультет с хорошей оценкой только благодаря той настойчивости, свойственной ему. Кафедра механики еще на III курсе сомневалась в успешной окончании тов. Бандуровым факультета, настолько ему было тяжело преодолеть этот прекрасно пройденный им путь.

За эту работу я был специальным приказом по Институту телемеханики премирован месячным окладом. Работа получилась интересной для других предприятий, которые пытаются ее использовать.

В институте я поднимал и свой культурный и политический уровень, знакомился с произведениями классиков и т. д.

Не думаю успокаиваться на том, что я получил; это только база, на которой я буду расти и совершенствовать себя на практической работе. Иначе нельзя, и особенно, на работе в Научно-исследовательском институте, где что ни работа, то новая задача, требующая знания значительно больше, чем могла мне дать наша высшая школа.

После окончания института ставлю перед собой задачи:

Внимательно следить за развитием техники той области, где я работаю, как у нас, так и за границей. Для этой цели я выписываю пять технических журналов на русском языке и слежу за иностранными журналами на немецком языке.

Изучить английский язык, считая знания одного немецкого языка недостаточными.

Повторить нужные в работе отделы математики, для лучшего овладения ими тесно увязывать с практикой.

Для того, чтобы быть не только инженером, а большевиком-инженером, регулярно работаю над классиками марксизма.

Только в стране социализма, не знающей никаких преград к прогрессу и к победам над силами природы, наука получает подлинное признание.

СССР—настоящая родина той науки, о которой тов. СТАЛИН сказал:

„Наука потому и называется наукой, что она не боится фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики“.

Поэтому в нашей стране много уделяется внимания научным кадрам. Только такая страна и может быть способной создавать новую пролетарскую интеллигенцию из лучших людей рабочего класса.

Нет большего счастья, чем работать и жить в стране, которая гигантскими шагами уверенно идет под руководством партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА к невиданному прогрессу культуры человеческого общества.

Я сын социалистической родины и партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА, воспитавшей из меня, выходя из забитой, неграмотной пролетарской семьи при капитализме, советского инженера. Я беспредельно горжусь этим званием.

И. БАНДУРОВ

фашизм—это террор, снижение зарплат, война. Потопив десятки тысяч революционеров в крови при захвате власти, преследуя убийствами, пытками, тюрьмами малейшую попытку борьбы рабочих и крестьян за улучшение своего невыносимого, бесправного положения, фашизм предпринял новую кровавую бойню—войну с Абиссинией.

По профессии я строительный рабочий, но с тех пор, как я стал членом подпольной организации, мне пришлось переменить добрый десяток мест и переезжать из города в город, чтобы избежать ареста и тюрьмы. Когда, будучи батраком, я принял участие в забастовках, требуя прибавки почасной оплаты, фашистская милиция

БУДУЩЕЕ МЕНЯ НЕ СТРАШИТ

Лия Стекол

Эмигрантка из Латвии, студентка механико-математического факультета МГУ.

Безрадостны и однообразны воспоминания о моих первых ученических годах—о годах тяжелой работы, нуждах и разочарованиях.

Работая в обувной мастерской, я начала заниматься по вечерам в педагогическом институте. Но и это продолжалось недолго. За участие в революционной работе я неоднократно подвергалась арестам и репрессиям. И вот однажды директор института, вызвав меня к себе, вручил мне документы со словами: „Коммунистов обучать мы не намерены“.

В 1933 г. я вынуждена была эмигрировать из Латвии в Советский Союз. И только здесь смогла осуществиться моя мечта о поступлении в университет. Только в СССР смогла я радостно и свободно жить и учиться. Меня не страшит более забота о будущем: я твердо уверена, что, окончив университет, найду применение своим знаниям и способностям.

САМЫЙ РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ

Эмиль Фихман

Эмигрант из Румынии. Работает на заводе им. СТАЛИНА, учится на третьем курсе рабфака.

Отец мой был портным, дед тоже. И все же я с детства мечтал быть инженером. Но жизнь решила иначе. Прочувшись ровно столько, чтобы уметь читать и писать, с тринадцати лет я начал работать в портняжной мастерской, чтобы прокормить себя и оказать посильную помощь семье. И так, работая по 12—14 часов в сутки, я наблюдал, как городские шеголи, не имеющие иных забот в жизни, кроме удовольствий, приходили заказывать себе обеды. Сначала я завидовал им, но потом я возненавидел их, а возненавидев, поступил в комсомольскую организацию, чтобы с ними бороться.

На одной из демонстраций меня арестовывает полиция и как „нежелательного иностранца“ высылают в Люксембург, из Люксембурга—в Бельгию. В Бельгии меня ждет то же самое: высылка „нежелательного иностранца“ за пределы страны.

Я запомнил на всю жизнь яркий солнечный день, цветущую природу, ручеек, а через ручеек мостик с часовым, шагающим взад и вперед. Я должен был перейти мостик, чтобы из Бельгии вновь попасть во Францию: из тюрьмы бельгийской—в тюрьму французскую.

Мне удалось нелегально вновь переправиться в Париж. А там—ужасная жизнь без работы, без постоянного крова, когда среди ночи, просыпаясь, прислушиваешься к шагам на лестнице: не за тобой ли идут, когда в каждом прохожем, следующим за тобой по улице, подозреваешь шпиона.

Самым радостным днем моей жизни был день, когда я очутился на советской земле, увидел красный флаг и статую фигуру пограничника. „Вот единственный часовой в мире, которого я не боюсь“—подумал я в тот момент.

Сейчас я работаю на заводе. Я чувствую себя членом громадного коллектива армии, строящей социализм. Я учусь на третьем курсе рабфака, и уже недалек тот день, когда сможет, наконец, осуществиться мое заветное желание—быть инженером.

Потому, что...

На днях на страницах „Индустрального“ появилась заметка, в которой автор спрашивает—почему так хорошо начатая работа школы шоферов-любителей закончилась так плохо?

Я попробую ответить на этот справедливый вопрос.

Организация школы шоферов-любителей встретила весьма широкий отклик среди огромной массы студентов. Четко поставленная учебная работа поднимала авторитет школы. Но финансирование, поставленное из рук вон плохо, с известного времени стало являться серьезной помехой в нормальной работе школы. В момент организации школы совет Автодора ЛИИ обратился с письмом к дирекции, парткому, профкому и комитету ВЛКСМ. Все указанные организации наложили свои подписи на сей документ, обязуясь этим оказывать содействие проводимому мероприятию. Бывший помощник директора тов. Эдельсон клялся всеми святыми, что включит в смету 1936 года 40000 рублей на это дело. Но 1936 год пришел и все содействие всех указанных выше организаций оказались пустым местом.

Благодаря ликвидации общества Автодор, мы не смогли получить заряженную нам центральным советом машину „ГАЗ АА“. Поэтому мы не смогли дать практику на своих машинах. Но ведь наш институт обладает достаточно большим гаражом, чтобы выделить одну машину для практической езды студентам. У нас, наконец, имеется специальная учебная машина. Ее владельцем является энергомашиностроительный факультет. Машина более года стоит без дела. Все наши старания получить эту машину ни к чему не привели.

Сейчас у нас подготовлено 130 человек для практической езды. Все возможности для успешного окончания учебы есть. Необходимо только больше внимания со стороны организаций института.

Б. пред. совета
Автодор ЛИИ Лившиц

РАСПИСАНИЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПРИ ПАРТКАБИНЕТЕ по темам партпроса

День шестидневки	Часы консульт.	Фамилия консульт.
I	3—5	Турбович
II	3—5	Спиридонова
III	2—4	Вальков
IV	1—3	Богуславская (через шестидневку)
IV	3—5	Симбирцева
IV	7—9	Проф. Васильев

Парткабинет

ПОПРАВКА

В „Индустральном“ № 26 в подписи под названием на 2 стр. следует читать: „студентка Василова с матерью“, а не Васильева.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Газета „Индустральный“ в марте выйдет—21, 23, 26, 28, 31.

Требуйте газету в киосках и у профторгов групп.

Редакция

ЛЕНИНГРАД

МИНСК

ЛЕНИНГРАД

13 марта возвратились мотоциклисты Н-ской мех. части, совершившие пробег на мотоциклах по маршруту Ленинград — Минск — Ленинград, протяжением свыше 3000 километров. Сади мотоциклов шли лыжники на буксирах. На снимке колонна мотоциклов на финише.

(фото Федосеева—Союзфото)

ВНИМАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ЕЩЕ НЕТ

Студентка 509 гр. факультета энергомашиностроения—Коновова, в начале апреля готовится стать матерью. Живет она в 5-м корпусе Флюговского студгородка, вместе с девчатами III—IV курсов. Понятно, что неудобно вернуться из больницы с ребенком (писк, плач) в комнату, как раз в то время, когда сожительницы по комнате будут усиленно готовиться к зачетной сессии.

Естественно, что тов. Коновова, зная, что получение отдельной комнаты связано с затратой большого количества времени и целым рядом трудностей, заблаговременно обратилась к тов. Устиновичу—зав. жил.-бытовым управлением.

Тов. Устинович заявил, что когда выйдете из больницы, зайдите—подумаем, посмотрим. Председатель профкома ЛИИ тов. Смирнов, заручившись согласием

зам. директора тов. Вайнера, обратился с той же просьбой к тов. Устиновичу; ответ тот же.

Муж тов. Конововой также не совсем посторонний для института человек. Он лишь в прошлом году кончил наш институт по металлургическому факультету и сейчас служит в Красной армии.

Тов. Коновова должна кончить институт в ноябре месяце, но в связи с болезнью может задержаться на месяц—два.

Следовательно, комната-то нужна всего на 6—8 месяцев.

О чутком подходе к людям много говорят в ЛИИ, за это борются решительно все организации. Но видно это не относится к тов. Устиновичу. Однако, мы уверены, что с помощью директора ЛИИ тов. Тюркина оно будет относиться и к тов. Устиновичу. Ский

КИНО-ФЕСТИВАЛЬ

12 и 18 марта в кино-театре Флюговского студгородка состоялся кино-фестиваль.

Были показаны картины: „Юность Максима“, „Первый взвод“, „Чапаев“ и др.

На фестивале присутствовал ряд крупных актеров и режиссеров, принимавших участие в постановке показанных картин.

Кино-фестиваль прошел очень

интересно, оживленно и показал насколько положительно принимает студенчество хорошую инициативу наших организаций, в данном случае—комитета комсомола и общего факультета.

Подробности о кино-фестивале во Флюговском кино-театре будут напечатаны в одном из ближайших номеров газ. „ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ“. М. Экслер

Фурманов был большим, да к тому же получившим боевое

крещение в гражданской войне, прошедшим на полях сражений и в походах все „вузы“ по части науки самодисциплины. Это наложило неизгладимый отпечаток на всю его литературную деятельность. Когда отгремели пушки в приуральских степях, на Турк-фронте, на Кубани, он вырос в зрелого писателя со своим отношением к искусству и со своим стилем творческой работы.

Фурманов придавал огромное значение организации собранного материала, искусству отбора нужного, креплению сюжетных связей, заботе о цельности художественного произведения, преодолению бесплановости и несоразмерности частей.

Фурманов постоянно был как бы озадачен изобилием творческого сырья, накопленного в его пунктуальнейших записных книжках и дневниках, главное—в его замечательной биографии.

Фурманов победил. И не только потому, что мастерски осуществлял „нот“ в своем писательском труде, а еще и потому, что сам по себе был человеком на редкость выдержанным и организованным.

К периоду работы над „Чапаевым“ относятся, между прочим, вот какого рода дневниковые записки: „Работаю с увлечением. На отдельных листочках делаю заметки: то героев перечисляю, то положения—картинки, то темы отмечаю, на которые следует там, в повести, дать диалоги...“

В другом месте: „Читаю про Чапаева много—материала горы. Происходит борьба с материалом, что использовать, что оставить?“

Встаю—думаю про Чапаева, ложусь—все о нем же, сижу, хожу, лежу,—каждую минуту, если не занят срочным, другим, только про него, про него...“

Из творческого опыта Дм. Фурманова

Д. НИКОЛИЧ

Поглощен. Но все еще полон трепета. Наметил главы и к ним подшиваю к каждой ответственный материал, группирую его, припоминаю, собираю заново.“

Так может строиться и переживать процесс своей работы только тот, для кого не существует механически отгороженных друг от друга понятий „возвышенного“ и „низменного“, крупного и мелкого, важного и неважного. До тонкости он умеет различать только нужное и ненужное. И вот в этом-то—в ощущении нужного и ненужного—Фурманов был почти непогрешим. Тут он имел свой верный компас большевика-ленинца.

Дышать современностью писателю нужно? Нужно! Кому еще, как не Фурманову могло принадлежать следующее энергичное суждение:

„Все ли можно писать? Все. Только... В бурю гражданских битв пишешь об особенностях греческих ваз... Они красивы и достойны, а все-таки ты сукин сын: или по идиотизму или по классовости.“

Писать надо то, что служит, непременно прямо или косвенно служит движению вперед. Для фарфоровых ваз есть и фарфоровое время, а не стальное.

Нужна ли „художественная правда“? Нужна! А в чем она заключается? „Художественная правда заключается в том, чтоб без утайки рассказывать все необходимое, но рассказывать правильно, т. е. под определенным углом зрения.“

Нужна ли писателю творческая „техника“? Нужна! Но, по Фурманову, не следует ею „упиваться“, незаметно превращать в самоцель; это рождает „голую любовь к форме“, ведет в умерщвлению живой плоти и значения искусства.

Нужно ли писателю корпеть над языком,

К встрече терских, кубанских и донских казаков в Ростове на Дону

фото Дружелюбова
(Союзфото)

На снимке: колхозники станции Ленинградской (Ленинградского района Азово-Черноморского края) встречают прибывших в станцию гостей кубанских казаков, отправляющихся далее на Ростов

с образцовой твердостью следовал лозунгу постоянной, упорной уче

над отделкой каждого слова, каждой фразы в своем произведении? Нужно! Фурманов особенно восстает против бесцветных шаблонных эпитетов, которые „топят образ в серой гуще всеобщности“. Фурманов призывает к тому, чтоб писатели изобретали „новые, еще не сказанные слова“, чтобы „зажигали“ старые слова „оригинальным их соединением“, чтоб вкладывали в старые слова „новый смысл, новое содержание“.

Нужна ли, кстати, писателю (хотя бы и начинающему) орфографическая грамотность?—Нужна!—отвечает Фурманов, и не денится в своих письмах к молодым авторам обращать внимание на то, что кое-кто из них пишет „взад-перед“ „рвлет сердце“ и т. п.

Но вот Фурманов уже не юный поэт, не студент, а зрелый писатель, автор „Чапаева“ и „Мятежа“ один из авторитетнейших деятелей пролетарской литературы, редактор государственного издательства,—как он учит „молодых“ относиться к вопросам профессионального призвания литератора? Со свойственной ему прямоотой и честностью он советует кой-кому из них: „... Если убеждаетесь, что вы не растете, не двигаетесь вперед, что вовсе не дается вам искусство художественного писания, лучше прекратите вовсе,—этот род деятельности не может успешно развиваться одной натугой, одной усидчивостью.“

А писателю с наличными творческими возможностями нужно ли учиться? Нужно ли непрерывно обогащать свой образовательный багаж? Ответу на этот вопрос у Фурманова в его дневниках, статьях и письмах отведено немало места. Но дело не столько в предложениях, сколько в примере. Автор „Чапаева“ в своей личной жизни

литературы, у товарищей по перу... своей повседневной познавательной и мообразовательной работе Фурманов отзывается в такой форме: „она идет, широкая река—спокойно, выдержанно, законно“.

К сожалению, не все наши молодые писатели в праве сказать о себе то же. А ведь Фурманов, как известно, не пользовался „благами“ усадебно-идиллического бытия, при котором можно было бы беззаботно и вдоволь „пописывать“ и „почитывать“. Он всегда нес на себе большой груз разнообразнейших служебных и общественных обязанностей. Характерно: на анкетный вопрос, является ли для него занятие литературой, основным или побочным—даже на такой вопрос,—Фурманов в свое время считал возможным ответить не иначе, как: „Партия не пустит только на эту работу“.

И при всем том, Фурманов всегда жил полной культурной жизнью, никогда не изменяя строгому режиму работы над собой. Фурманов был человеком новой, большевистской чеканки.

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41. — Печ. зн. 76.800

Бум. листов 2500. Тираж 5000

Сдано в набор 19/III, в печ. 20/III

Ленгорлит № 6237

1 п. л. — Заказ № 444

Полиграфлаборатория ЛИИ

Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3